

Номинация: «Командорские острова» (по повести В.П.Крапивина «Тополиная рубашка»)

Тема: Островок детства, или полёты во сне и наяву.

Жанр: дневник героя.

Какое замечательное время детство! Время, когда не нужно думать о будущем, когда можно просто наслаждаться жизнью. Время, когда тебя любят просто потому, что ты сын, прощают тебе все шалости и проказы.

Говорят, что прошлого не вернуть и детство бывает один раз, конечно, это так. Но я благодарен судьбе за то, что она мне подарила возможность ещё раз заглянуть в маленький островок детства. А случилось это так.

Уже взрослым я отправился в командировку в свои родные края. Сердце трепетало от встречи с родной Тюменью. Какое там всё родное, любимое. Но вот только жаль, что спилили наш любимый тополь, самый большой в городе и самый старый, наш шатёр, как мы его называли. Нет и флигеля, где мы жили, нет двухэтажного дома, где жили друзья моего детства. Конечно, дома уже не вписывались в инфраструктуру современного города. Я это прекрасно понимаю, но всё же...

Так вот в этот свой приезд я побывал на островке своего детства. Как это произошло? Оказывается, когда сносили дома, нашли мой детский дневник, который я вёл когда-то. Я считал его утерянным навсегда. Как же рад был заглянуть в него снова. Итак, открываю первую страницу...

10.01.1938 г. Мне 9 лет. Переехали в новый дом. Квартиру подыскало нам Управление охоты и рыболовства, в котором работал отчим. Хотя «квартира» — это слишком громко звучит. Просто комната, разделенная фанерной перегородкой. В доме еще две комнаты — хозяйкины. Широкая кухня с русской печью. В кухне обитает пожилая квартирантка Нюра. Она помогает тете Тасе по хозяйству. Хозяйство совсем деревенское: две коровы и боров Борька. Большой огород, в нём банька.

25.01.1938 г. Пошёл спать. Лежу под одеялом в комнате без света. Моя кровать придвинута к заколоченной двери, которая раньше вела на кухню. Все «кухонные беседы» слышны до последнего слова. В кухне тётя Нюра, тётя Тася, мама. Опять начались страшные рассказы. Слушаю, ежась в темноте от цепкого ужаса.

Тётя Тася опять рассказывает историю про злого домового по кличке Суседка. Страшно! Жутко!

— ... А как вошла в баню-то — батюшки мои! — он с запечки-то на меня и глядит! У меня ноги-то и отнялись. Я на лавку хлоп, не могу ни рученькой шевельнуть, ни рта открыть. А он посопел, попыхтел да и вылезит весь.

Сам коротусенький, настоящему-то мужику до пупа не будет, а широкий зато, и руки длиннющии. Рубаха синя-полосата, до полу, а с-под рубахи-то пимы разлапистые, подшитые. Башка космата, а бороденка жиденька. И улыбается так, вроде по-добренькому. Только глазишши-то — вот где страх! — не глазишши, а дырищи черные. И тут я девоньки ка-ак...

Тут уже я не смог выдержать, закричал. Прибежала мама, успокоила. Попросила соседок говорить потише.

13.02.1938 г. Опять пришли соседки, значит опять будут страшные рассказы. Я в кровати, не сплю. Говорят про домовых, покойников и водяных, оказывается, все имели с ними дело. Тётя Тася рассказала про ржавых ведьм, будто они людей в котле варят и едят, а тётя Полина спорит: